

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

Никольский храм, с. Тишково, Пушкинский р-н., Московская обл.

№ 04(129) 2019

25 марта/ 7 апреля

tishkovo-hram.prihod.ru

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Стихира на личи́й

Да веселя́тся Небеса́, и ра́дуются Земля́, ибо Отецъ Воприносѣщный, Божезначальный и Сопресто́льный, щедро́тство приѣм и человеколю́бнью мѣлостъ, Себе поствѣи во истоци́нне благово́лннем и советомъ Отчимъ и во штрѣбѣхъ вселѣся Девѣи́чѣхъ, предочи́щеннью Дѣхомъ. О, чудо́е! Богъ в челове́цѣхъ, Невместѣи́мый в ложе́снахъ, Безлѣтны́й в лѣто, и ѣже пресла́внее, ꙗ́ко и Зача́тне безсе́менно, и истоци́нне нескза́нно, и та́инство ели́ко. Богъ ко истоци́авлѣтсѣ, и вопло́авлѣтсѣ, и зи́ждетсѣ, Ангелъ к Чѣстѣи́ Зача́тне глаго́лавшѣ: ра́дуйсѣ, Обра́дованнаѣ, Госпо́дь с Тобо́ю, имѣѣѣи́ вели́кую мѣлостъ.

Перевод

Да веселятся небеса и радуется земля, ибо Сын, Вечный и Безначальный, как и Отец, и сидящий с Ним на одном престоле, сострадания исполнившись и человеколюбивого милосердия, умалению Себя подверг по благоволению и замыслу Отца и вселился в девственное чрево, предочищенное Духом. О, чудо! Бог среди людей, Невместимый во утробе материнской, Вечный во времени; и всего преславнее, что и зачатие – без семени, и умаление – невыразимо, и таинство – столь велико! Ибо Сам Бог умалается, и воплощается, и создается, когда Ангел Чистой о зачатии возгласил: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, имеющий великую милость!»

Как различны между собой Бог и человек! Но Бог, став человеком, в восприятии плоти не оставил природы Божества. И как различны Дева и Матерь! Но Дева, став Матерью, в материнском чревоношении не потеряла славы девства. Какое странное общение двух природ – Божеской и человеческой, неслитно соединившихся в одну ипостась! Божественная природа усвоила особенности человеческой, и Бог стал совершенным человеком; человеческая стала причастна свойствам Божественной, и тот же человек сделался совершенным Богом.

Точно так же, какое необычайное соединение девической чистоты и материнского чревоношения, которые странным образом совместились в одной Жене! Девство дало Матери чистоту, которую должна была иметь Матерь Бога, вся чистая, вся непорочная, прекрасная как солнце, избранная как луна, как называет Ее Святой Дух (см.: Песн. 6, 9). Чревоношение дало девству благословение, которое должна была иметь Дева сообразно тому, как приветствовал Ее архангел: *Благословена Ты в женах* (Лк. 1, 28).

Там родилось это чудесное соединение – Богочеловек; здесь происходит другое соединение, такое же чудесное, Дева Матерь. «Странное и чудесное и во многом отступающее от обычной природы: одна и та же Дева и Матерь, пребывающая

в освящении девства и наследующая благословение деторождения», – возглашает небоявленный Василий. У такого Сына, повторяю, такая должна быть и Матерь; у Сына, Который родился человеком и не перестал быть Богом, – Матерь, Которая родила Сына и не перестала быть Девой.

Святитель Илия Минятей

Никогда никакая ключевая вода не была столь чистым зеркалом солнца, как Пречистая Дева Мария была зеркалом чистоты. («О чистота, радость сердцу сотворяющая и душу в небо претворяющая! О чистота, благое стяжание, зверьми не оскверненное! О чистота, в душах кротких и смиренных пребывающая и человеками Божиими сих творящая! О чистота, посреди души и тела как цвет процветающая и всю храмину благовония исполняющая!» - Прп. Ефрем Сирин. О чистоте.)

И утренняя заря, рождающая солнце, устыдилась бы пред чистотою Девы Марии, рождающей Бессмертное Солнце, Христа Спаса нашего. Кое колено пред Нею не преклонится, кои уста не возопяют: *«Радуйся, Благодатная! Радуйся, Заря спасения человеческого! Радуйся, Честнейшая херувим и Славнейшая серафим! Слава Сыну Твоему, Господу нашему Иисусу Христу, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосушной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь».*

Святитель Николай (Велимирович)

Одна и та же и Матерь и Дева: ни девство не воспрепятствовало Ей родить, ни рождение не нарушило девства.

Святитель Григорий Нисский

Типы религиозной жизни. Синодальный тип благочестия

Эмиграция нахлынула на Европу... <...> Она увезла из России не только свой нищенский скарб, не только штывы и знамена полков, но и походные церкви, натянутые на подрамники полотнища иконостасов, сосуды, облачения. И, оседая в чужих землях, она организовывала не только отделения Общевоинского Союза, но и свои церкви. У многих церковь была живой потребностью их душ. У многих — каким-то неизбежным атрибутом великодержавной русской идеи. <...> Ее существование было обязательно, только мотивы этой обязательности носили зачастую не церковный, а национальный характер.

<...> Со времени Петра Великого наша русская православная Церковь стала атрибутом русской великодержавной государственности, стала ведомством среди других ведомств, попала в систему государственных установлений и впитала в себя идеи, навыки и вкусы власти.

<...> За двести лет существования такой системы самый внутренний состав Церкви видоизменился. Духовная жизнь отошла куда-то на задний план, а на поверхности было официальное, государственно-признанное вероисповедание, выдававшее чиновникам удостоверение о том, что они исповедовались и причащались, — без такого удостоверения чиновник не мог почитаться благонадежным с точки зрения государства. Система вырабатывала особую религиозную психологию, особый религиозный тип людей, особый вид нравственных устоев, особое искусство, быт. Из поколения в поколение люди приучались к мысли, что Церковь является необходимейшим, обязательнейшим, но все же лишь атрибутом государства. Благочестие есть некая государственная добродетель, нужная лишь в меру государственной потребности в благочестивых людях. Священник есть от государства поставленный надсмотрщик за правильностью отправления религиозной функции русского верноподданного человека...

<...> Вся система предопределяла то, что самые религиозноодаренные и горячие люди не находили в ней себе места. Они или уходили в монастыри, стремясь к полному отрыву от всякой внешней церковной деятельности, или же вообще подымали мятеж, бунтуя зачастую не только против данной церковной системы, но и против Церкви.

Так растился у нас антирелигиозный фанатизм наших революционеров, столь похожий в своей первоначальной стадии на огненное горение подлинной религиозной жизни. <...> В Церкви оставались главным образом лишь теплохладные, лишь умеющие мерить свой религиозный порыв,

умеющие вводить запросы души в систему государственных ценностей.

<...> Конечно, нельзя думать, что это было единственным типом религиозного сознания, но вместе с тем несомненно, что все остальное пришлось бы выискивать и вылавливать, настолько подавляющ был этот тип. Особенно это ясно, если мы примем во внимание, что одновременно с таким пониманием церковной жизни и религиозных путей росло наше напряженное безбожие.

<...> Синодальный тип религиозной жизни, выдвигавший наряду с духовными ценностями ценности другие — государственные, бытовые, традиционные, — тем самым не только переставлял и путал иерархию ценностей, но зачастую просто подменял Христову любовь эгоистичной любовью к вещам мира сего. Трудно, даже невозможно видеть Христа, чувствовать охристовление жизни там, где открыто провозглашается принцип обмирщения Церкви. Этот тип благочестия не справился с непосильной задачей воздать Божье Богу, а кесарево кесарю. <...> К синодальному благочестию можно прийти путем воспитания, путем привычек и традиций, — но никак нельзя прийти путем вольного искания следовать по стопам Христовым <...>. *(продолжение следует)*

Преподобномученица Мария (Скобцова)

***

Однажды после Евхаристии я спросил одну женщину: «Вы сегодня были в Церкви или в храме?» Она поняла вопрос и ответила: «К сожалению, я была сегодня только в храме». В храме, где совершалась Евхаристия, молилось человек тридцать. К Чаше приступило человек десять, остальные только посмотрели на то, как причащаются другие. Женщина, о которой идет речь, была в числе непричащающихся. В конце Евхаристии непричастившиеся пели со странным воодушевлением: «Видехом Свет истинный, прияхом Духа небеснаго...», то есть благодарили за вкушение Тела и Крови Христовых, которых они не вкусили. Это звучало фальшиво, как благодарность хозяину дома за чай, который мы не пили у него.

<...> Наше нынешнее церковное сознание крайне индивидуалистично. Мы почти не встречаем воплощения в евхаристической жизни древнего правила: «всегда все и всегда вместе». Оно заменено другим: «не всегда все и не всегда вместе». Мы сейчас почти не бываем все вместе, каждый за себя и для себя.

<...> Познавшие тайну Евхаристии и живущие этой тайной представляют собой не просто собрание молящихся в храме на Евхаристии, а участников Трапезы Господней. Они живой организм, а не организация. Они хорошо знают и любят друг друга и живут этой любовью. В древности каждую христианскую общину называли Агапе, что значит Любовь. *Виктор (Мамонтов), архим. Таинство жизни.*